

Поэт. Лауреат литературной премии имени Владимира Таблера. Живет в Ашдоде (Израиль).

Михаил Дынкин родился в 1966 году в Ленинграде.

По образованию - картограф.

Первая публикация состоялась в журнале "Знамя" № 9 за 2006 год, подборка стихов "Не гадай по руке";

Далее - снова "Знамя" № 4 за 2008 год (подборка "В невидимой части спектра"), публикации в журналах "Новый берег", "Зарубежные записки", "Интерпоэзия"...

Автор книги стихотворений "Не гадай по руке".

"...Дынкин — поэт "живописного слова", если есть такое в русской поэзии, а если нет, то он, пожалуй, создаст таковое к третьей-четвертой книге. Функциями "мироформиста", иначе говоря, природного демиурга, творящего нечто свое собственное в русской поэзии, а значит — в судьбе человечества..." (Евгений Витковский, предисловие к книге).

Михаил ДЫНКИН

* * *

Энциклопедию листающий циклоп.

Воздушные холмы, истёкшие росой.
Растение похожее на сою.
Смятение, вводящее в озноб.

Стоишь, куда воткнули, недвижим.
А что тебе ещё такому делать?
Часы в ветвях давно пробили девять.
Циклоп садится завтракать: режим.

Всё с огорода. Свежее. А вот
от человеков у него запоры.
Он их не ест - уж лучше помидоры,
хотя, возможно, всё наоборот.

Вальсируют кузнечики кругом.
Широкая земля идёт волнами.
И Одиссей за синими холмами
разглаживает речку утюгом.

Аквариум

1.

Произошло. Нас взяли на заметку.
За что не помню. Было бы за что...
Зверь поднимает воротник пальто
и входит в клетку.

Какой-то дятел не даёт заснуть.
Кругом зима. Снега лежат, как вето.
Я чувствую - суровая комета
пустилась в путь.

Аквариум. Причудливейших форм
там рыбы плавают. Они на нас похожи;
такие же задумчивые рожи
и стекловидный фон.

2.

До первых звёзд в небесной бороде
сiju в гостиной и читаю книгу.
И постепенно приближаюсь к мигу
успокоения в нигде.

А то бреду по хлопковым полям

(зимой в полях всегда навалом хлопка).
Как Хлебников твержу: "Не позволяю..."
Но озадаченно и робко.

Потом меня уводят и тогда
становится весомым даже эхо
моих шагов, которым не помеха
избыток льда.

* * *

Идёшь нагишом по Литейному
во сне, да ещё не в своём,
к служебному входу в котельную,
где вывеска с адским огнём.

И думаешь - что же я делаю?
И чувствуешь - это не я...
А в небе - деревья и демоны,
клочки кружевного белья;

зонты, утюги, каракатицы,
бродячие псы, мертвецы...
А яблочко катится, катится
глазное по блюдечку -
цирк!

А яблочко катится, милое,
темнеет, сдаётся внаём;
становится братской могилою
червей, окопавшихся в нём.

* * *

Я знаю много клейких рук;
они сплелись и онемели.
В голодном воздухе сгорели
железо, жимолость и жук.

Повисли скорбные мосты
над синей повестью канала.
Раскрылись розово и ало
полуулыбками цветы.

Аплодисменты тополей
сошли с ветвей лиловых истин

и расплескались вальсом листьев
в протяжной зелени аллей.

Я вижу много клейких рук;
они сплетаются и сохнут.
Фонарь качающийся согнут.
И каждый знак похож на звук.

И каждый дом похож на куб.
И в окнах каждого такого -
гуляет плачущее слово
и дёргает за нитки губ.

А Муза движется сама
в непредсказуемом соседстве,
вне ожидаемых последствий
и за пределами ума.

Любовники

*И если призрак здесь когда-то жил,
то он покинул этот дом. Покинул.*

И. Бродский

Спустилось небо серым мотыльком
и замерло над обнаженной грудью...
Они смотрели в гулкое безлюдье,
накрытое стеклянным колпаком.

Там были только круглые холмы
и мертвый лес, снимающий перчатку,
что возникал из этой хохломы,
со всею силой вдавленной в сетчатку.
{jacomment off}

Так, прочитав октябрь до конца,
легли они, переплетая взгляды,
и золотая мимика распада
сосуществовала с музыкой лица.

Холодный свет по комнатам кружил
и тихо утро пыль с него сдувало.
И то, что третий в этом доме жил,
двух призраков уже не волновало.

Страницы поэта в Сети:

[Журнальный зал](#)
[Сетевая словесность](#)
[Стихи.Ру](#)